

ПОЛИНА РЕЙ

Чужая жена

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина Рей

Чужая жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48649698

SelfPub; 2019

Аннотация

Она чужая, и всегда таковой будет. Чужая женщина, чужая вселенная... чужая жена. Думал ли я, когда говорил ей первых четыре слова, во что превратится вскоре моя жизнь? Это одержимость, страсть на грани, безумие, от которого подышаем мы оба. И уже совсем не получается сказать себе, что эта женщина принадлежит другому. Другому, которого, кажется, я уже давно готов убить... В изготовлении обложки использован материал с Shutterstock. Содержит нецензурную брань.

У него какие-то совершенно безумные глаза. Не в смысле того, что можно счесть его психом, а в том, насколько их цвет привлекает внимание. То ли светло-ореховый, то ли карий, в зависимости от того, в каком состоянии пребывает Наиль.

Мы сидим в VIP-зоне клуба, я чувствую себя здесь совершенно чужеродной. Музыка мне не нравится, я привыкла совсем к другому. Звучание виолончели, то, как смычок касается струн. Наиль же наверняка предпочитает рок. Может даже, старый и добрый. Например, Queen.

– Ты на меня смотришь, – чуть подавшись ко мне, констатирует он очевидное. Приходится быстро оглядеться, чтобы понять, слышал ли это кто-то ещё или нет. – Да не парься, – замечает моё состояние Наиль. – Им всем по фиг.

– А тебе нет?

– На то, что ты на меня смотришь? – Он втягивает в лёгкие порцию табачного дыма. Медленно выпускает его изо рта, и на время между нами появляется сизая завеса. – На то, что ты на меня смотришь, мне не пофиг. Даже нравится.

– Просто ты... необычный.

– Ошибаешься. Я самый обычный из всех. Но мне приятно, что ты обо мне так думаешь.

Я действительно смотрю на него с интересом, который теперь даже не скрываю. У Наиля чуть заметный акцент – даже не удаётся вот так вот сразу обозначить его каким-то одним словом. И парень чертовски красив. Нет, он совсем не походит на тех глянцевого прилизанной, которых в последнее

время развелось с избытком. Он иной. Черты лица крупные, зубы чуть великоваты, но красивой формы губы нивелируют этот недостаток. И глаза... о них я уже говорила. Кажется, можно упасть в эту тьму, которая вскипает во взгляде Наиля. Упасть и почувствовать, как тебя утягивает на дно, откуда нет возможности выбраться.

– А ты, Кира? Что ты здесь забыла? – грубовато спрашивает, затушив сигарету в пепельнице.

– Довольно странный вопрос.

– Не вижу в нём ничего странного. Ты просто другая.

Как странно. Ведь я же сама думала относительно Наиля едва ли не то же самое.

– Какая – другая?

Кажется, мой вопрос в некотором роде похож на флирт, но меня это сейчас не пугает. Отнюдь – вдруг становится тем самым, что разгоняет кровь по венам.

– Ну ты утончённая. Правильная девочка. Такие обычно дома сидят и занимаются приличными делами.

Мне в лицо бросается краска, что наверняка не укрывается от внимания Наиля. Однако он ничем не показывает, что заметил это.

– Приличными делами? Что ты имеешь ввиду?

– Ну... не то, что тебе делать нельзя.

– Если бы мне сюда было нельзя, меня бы здесь не было.

Какой-то совершенно странный разговор, но меня он цепляет. И разговор, и Наиль. Такое со мной впервые за то вре-

мя, что нахожусь в браке. Нет, мужчины мне нравились и раньше, но я понимала, что это лишь какие-то мимолётные симпатии. А здесь...

– Тогда идём танцевать.

Наиль поднимается с места и берёт меня за руку. Не грубо или бесцеремонно, просто обхватывает длинными сильными пальцами запястье, и от горячего прикосновения по телу мурашки табунами бегут. И я соглашаюсь, поднимаясь следом за ним.

Мы выходим на танцпол и словно в ответ на то, что появляемся в эпицентре танцевальных событий, начинает звучать медленная музыка.

– Значит, считаешь, что вполне можешь заниматься неприличными вещами? – приподнимает бровь Наиль. Он прижимает меня к себе чуть ближе, но возмущаться не хочется. Хотя, и чувствовать то возбуждение, что рождается внутри помимо воли, не хочется тоже.

– Смотря что ты имеешь ввиду.

– Танцевать со мной вот так. – Рука парня опускается с талии ниже, и мне уже начинает казаться, что вот-вот его пальцы лягут мне на задницу. Но нет, Наиль тонко чувствует грань, и как только я понимаю, что готова сказать ему всё, что об этом думаю, он снова возвращает ладонь на место.

– В этом нет ничего неприличного. Мы ведь просто танцуем, – пожимаю я плечами.

– Возможно. А если продолжим этот вечер где-то в другом

месте?

– А ты всегда и со всеми так быстро переходишь к «другим местам»?

– Не всегда. Даже скажу больше, – он чуть подаётся ко мне и склоняется к уху. Меня захлёстывает чем-то нереальным. – Ты у меня первая.

– Звучит довольно двусмысленно, – не удерживаюсь от улыбки я.

– Тебе нравится?

– Да.

Теперь между нами только незримая связь, когда Наиль чуть отстраняется, но продолжает пристально смотреть в мои глаза. Какие же они у него... С ума можно сойти.

– Но ты не ответила на мой вопрос... – шепчут его губы, а я почти не слышу слов, но знаю, что именно он говорит.

– Я могу ответить на него только так, как тебе не понравится.

– С чего ты взяла, что твой отказ мне не понравится?

И всё... у меня все слова исчезают. Это как тонкая игра, которую ведём мы оба, при этом я заранее в ней проиграла. Наиль ещё даёт мне лживое ощущение, что я могу повести в этом поединке, но это лишь фора, ничего кроме.

– Я замужем, ты в курсе? – выдаю контрольный, тут же начиная сожалеть о сказанном. Только по чуть более тесному контакту наших тел становится ясно, что мои слова достигли цели.

– В курсе, – кивает Наиль. А мне так не хочется сейчас, чтобы он просто взял и отошёл от меня, чтобы перестал трогать, хоть эти прикосновения и невинны.

– И?

– Что ты хочешь от меня услышать? Что мне посрать на то, что ты замужем? Это тебе до этого должно быть дело, разве не так?

В его глазах появляется тьма и начинают танцевать дьяволята.

– Мне есть до этого дело, – отвечаю, но как-то неуверенно.

Только теперь замечаю, что медляк закончился и мы стоим посреди дрыгающейся под быстрые биты толпы.

– Врёшь, – ухмыляется Наиль и, подавшись ко мне так, что наши губы едва не соприкасаются, выдыхает: – Иначе бы ты так на меня не смотрела.

Он уводит меня обратно к столику и... теряет интерес. Просто общается с остальными, не удостаивая меня даже взгляда. И я делаю то единственное, что кажется мне спасительным, – сначала изображаю точно такое же равнодушие, а после уезжаю, так и не дождавшись конца вечеринки.

– Юль, скажи... а Наиль... ты откуда его знаешь? – интересуюсь между делом, когда нарезаю на тонкие дольки грейпфрут для коктейля.

Мы с моей подругой собираемся провести вечер вдвоём. Мой муж уехал на какую-то важную встречу, сказав, чтобы

не ждала и ложилась без него. И, впервые за всю нашу с ним совместную жизнь, я выдохнула с облегчением. Не то чтобы муж был мне неприятен, просто сейчас как-то по-особенному на него реагировала.

– Это приятель какой-то новый Пашкин. Не знаю, откуда он его надыбал. А что?

– Ничего. Просто мы немного пообщались.

– О, Коваленко... ты что, чужим мужиком заинтересовалась?

Юля понижает голос, как будто нас с ней могут застукать за неприличным занятием. Даже я инстинктивно оборачиваюсь, но одёргиваю себя. Ничего мы такого не делаем – просто обсуждаем интересного парня.

– В каком смысле чужим? У него есть девушка?

– Я не об этом. А вообще... я не в курсе. Но узнаю теперь точно.

– Эй, не надо! Ты что?

И хотя меня так и подмывает разузнать о Наиле всё, сейчас уж точно не стоит этого делать. Ещё не хватало, чтобы Юля бросилась расспрашивать Пашу и сдала меня с потрохами.

– Ну как не надо? Он тебе понравился же?

– Я замужем, Светлицкая!

– Это ты себе говори... и муженьку своему. Кстати, как у вас с ним? Арктика в постели ещё не образовалась?

Я морщу нос, хотя, вопрос подруги более чем обычный

для наших встреч. Юля знает, что наш брак – это скорее договор. Да, в нём есть уважение, даже, наверное, тепло. Но любви нет ни на грамм.

– Ну, хватит. Сейчас речь не о нём.

– Вообще, Коваленко, довольно интересный выбор. Я о Наиле. Меня он, честно говоря, пугает. Этот взгляд его, бррррр.

– А я наоборот, на взгляд и запала.

– Так всё же запала!

Юля наливает нам по щедрой порции мартини с тоником, бросает в каждый высокий стакан лёд и фрукты. Выглядит при этом так, будто у неё теперь есть доступ как минимум к государственной тайне. А у меня по телу мурашки толпами бегут. Наверное, я дура, раз до сих пор в памяти перебираю, как мы с Наилем танцевали, и что он мне говорил. Вроде бы ничего не значащее, запретное, даже несколько грязное – ну, или кажущееся мне таковым – но меня это будоражит до сих пор.

– Юль, нет. Не запала. – Я делаю большой глоток коктейля, он опьяняет сразу же. – Просто он довольно интересный.

– Так встретишься с ним, когда поедем на Монетку. Наиль тоже там будет.

– Оу, а я как раз думала дома остаться.

От слов подруги мгновенно вскипает кровь в венах. Вероятность снова увидеться с тем, кто настолько зацепил, порождает внутри предвкушение. Оно такое сладостное, что

даже внизу живота начинает ныть.

– Шутишь? Теперь точно ехать нужно.

– Юль... блин...

Отпив залпом добрую половину мартини, я размышляю о том, говорить или не говорить подруге то, что меня волнует. О чём не перестаю думать с тех пор, как ушла из того клуба в одиночестве.

– Ну давай уже, Кирыч. Слушаю всеми своими ушами, – читает мысли Юля. И я решаюсь:

– А если он так постоянно девиц снимает? Отказала я – ушёл с другой.

– Ну, а ты вообще чего хочешь-то с ним?

Интересный вопрос. Может, сейчас во мне говорит алкоголь, но я совсем не желаю махать на подругу руками и врать, что я вообще ничего не хочу. Но и представить, что я позволяю кому-то, помимо мужа, ко мне прикоснуться... заняться со мной любовью... нет, это выше моих сил.

– Ничего. Я просто бы пообщалась. И всё.

– Тогда тебя вообще заданный вопрос волновать не должен. Или общение с тобой автоматом означает «не смотри на других баб»?

Резонно. Светлицкая умеет расставить всё по полочкам, в чём у меня опыта совсем нет. Замуж я выходила невинной, кроме мужа мужчин у меня не было. Я не то, что в сексе не знаю каково это – быть с другим, я и в флирте-то обычном

не особо разбираюсь.

– Ой, Юль... Не хочу сейчас об этом. Я вообще себя не понимаю. Как говорится – никогда не было, и вот опять.

– Да потому что ты не нагулялась. Вообще не пойму, куда твой Юрь Иваныч смотрел, когда тебя замуж брал. Точнее, когда взял и не дал того, что обычно молодым девчонкам нужно.

– Ну, вообще он меня всем обеспечивает. Да и дома сажать не стал, вон я с вами на всех тусовках.

– Вот именно. Он вообще в курсе, что на них обычно происходит?

– Он мне доверяет.

Я произношу эти слова, и самой становится тошно. Юра действительно мне доверяет. Нет, у нас не было разговоров на эту тему, но это как два в уме.

– Ну, сама смотри, Коваленко. Жизнь твоя. Прозябать или нет вот так с мужем, который тебя и не трахает-то толком... не знаю. Занятие не из радужных.

– Я о сексе с Наилем в последнюю очередь думаю.

– А зачем тогда тебе всё это? Ну, общение то самое. Поговорить долгими зимними вечерами о твоём этом... как его... Бетховене?

– Нет.

Окончательно путаюсь в том, что чувствую, и чего на самом деле хочу. Знаю только, что мой интерес к другому мужчине – это всего лишь инстинкты. Желание нравиться, на-

пример. И да – всё та же молодость, о которой и говорила Юля. Мне хочется чего-то иного, какого-то драйва, что ли. Чтобы в омут с головой и забыть обо всём. Хочется подсолнечно, потому что я душу в себе эти потребности.

– Я подумаю, поеду ли на озеро. А то там с ночёвкой же. Ещё пушусь во все тяжкие.

Светлицкая смотрит на меня совершенно серьёзно, после чего поднимает бокал и произносит своего рода тост:

– И правильно сделаешь...

На Монетку я, конечно же, приезжаю. Достаточно дня раздумий, чтобы я решила – еду и будь, что будет. Паркуюсь возле шлагбаума, иду к домику администратора. Сердце колотится, как и колотилось едва ли не всю дорогу до озера. А если Наиль не приедет? Наверное, тогда я испытаю едва ли не самое большое разочарование в жизни.

– ... я знаю, я здесь уже был.

Едва берусь за ручку двери, сердце замирает, чтобы после пуститься вскачь. Потому что слышу голос Наиля, он уже здесь, видимо, приехал за пять минут до меня. Нужно взять себя в руки. Прямо сейчас я могу увидеть, что он меня попросту не узнал, или же, что не хочет со мной общаться. Короткое «привет-пока» и ничего кроме. Да хватит уже так переживать! Нужно просто подойти и встать рядом.

Он даже не поворачивает головы, когда я оказываюсь возле него. Я забыла, насколько Наиль высокий, особенно сей-

час, когда вместо туфлей на каблуках, на моих ногах кроссовки. Администратор улыбается ему, что-то говорит, а я не слышу – в ушах грохочет бешеный пульс.

– Какие знакомые духи, – говорит Наиль тихо, даже не повернув головы, когда женщина за стойкой куда-то уходит. – Кажется, я их способен узнать из тысячи.

– Всего лишь Императрица от Ди энд Джи.

– Тебе идёт. Духи – да, название – нет. Ты скорее принцесса, как бы банально это ни звучало.

Он поворачивается ко мне, окидывает быстрым взглядом и чуть растягивает губы в улыбке. Интересно, Наиль со всеми такой или только мне «повезло»?

– Банально, да. И я не согласна, что идёт. Никакая я не принцесса.

От необходимости отвечать Наиля избавляет чёртов администратор. Возвращается, рассказывает что-то ещё о рыбалке, о том, что можно заказать у них форель на гриле, и когда Наиль просто уходит, быстро подмигнув мне, принимается за меня.

Возле коттеджа уже стоят четыре машины. Юлина и Пашина, ещё двух знакомых парочек и Наиля. Паркуюсь рядом с ними. Светлицкая, стоит выйти из машины, тут же бросается ко мне.

– Киры-ы-ыч! – И шепчет на ухо, когда обнимает: – Ну! Я же говорила, что он приедет.

– Мы с ним как раз у админа столкнулись.

– И? – Глаза подруги загораются огнём предвкушения.

Как будто ждёт, что я ей сейчас расскажу что-то пикантное.

– Без «и», Юль. Просто перекинулись парой слов.

– Ну, ладно. Но то, что он один приехал – это знак!

Этих «знаков» у Светлицкой вечно воз и маленькая тележка. Качаю головой и, пока подруга занята тем, что командует Пашей, который пытается вытащить их багаж, начинаю доставать сумки.

– Я не думал, что ты приедешь.

Наиль перехватывает у меня тяжёлую ношу прежде, чем успеваю закинуть ремень на плечо. Его близость снова будоражит, приходится себя одёрнуть, чтобы хотя бы попытаться так не реагировать.

– То есть, ты в принципе обо мне размышлял?

– А ты обо мне?

– Перестань играть в еврея! – возмущаюсь шутливо. – Ответь на вопрос.

– Я о тебе думал, принцесса, ты права.

– Ой, перестань банальничать.

За этой фразой пытаюсь скрыть улыбку, которая так и просится появиться на губах помимо воли. А вот Наиль серьёзен.

– А ты обо мне? Теперь же это не игра в еврея?

– Не игра. Думала.

Признаюсь быстро, чтобы не успеть начать сомневаться

в том, что говорю и делаю. Поднимаю взгляд и снова то-ну в этих сумасшедше-притягательных глазах. Кажется, ещё немного и действительно оторвусь от земли, чтобы начать падать и падать в их бездну.

– Эй, голубки! Идите уже в дом, давайте думать, кто чем сейчас займётся. Девчонки на стол сообразят, мужики – к мангалу, – кричит Паша с крыльца.

– Шовинист! – откликается из нутра коттеджа Юлька. Её выкрик поддерживает звонкий девичий смех.

– Пойдём, вещи к тебе забросим и за работу, – усмехается Наиль.

Коттедж большой и просторный. Перед домом и на втором этаже – террасы. Внутри стены и мебель из дерева, и аромат такой, какой один раз вдохнёшь и уже никогда не забудешь – леса, сосны и чистого воздуха.

Когда поднимаемся по лестнице на второй этаж – я впереди, Наиль за мной – физически чувствую его взгляд на моей заднице. И мне это нравится... щёки начинают пылать румянцем, приходится напомнить себе, что я замужем.

– Значит, ты ночуешь здесь. – Наиль не задаёт вопроса, он утверждает это, когда закидывает мои сумки в комнату на кровать.

– Я ночую здесь, – киваю в ответ. Поворачиваюсь к нему и облизываю пересохшие губы. Наиль опирается плечом о дверь и складывает руки на груди, будто ему это нужно, чтобы удержаться и не сделать то, чего хотим мы оба.

– Тогда до встречи.

– Теперь без принцессы? – доносится мой голос Наилю в спину, когда он разворачивается, чтобы уйти.

Глупая попытка продлить эти мгновения, которые скоро разбавятся необходимостью быть среди компании общих друзей.

– Без принцессы, раз тебе не нравится.

За ним закрывается дверь, и я сажусь на постели и выдыхаю. Если до новой встречи у меня и были сомнения в том, что мне нравится Наиль, а ему – нравлюсь я, теперь они исчезли. По его взглядам, по тому, что говорит и что делает, можно совершенно точно сказать, что у нас с ним взаимный интерес друг к другу. И мне совсем не нужно иметь много опыта, чтобы теперь увериться в этом окончательно.

Наскоро приняв душ и переодевшись в спортивный костюм, я спускаюсь к остальным. В гостиной Лена с Витой вытворяют под песни каких-то попсовых исполнителей. Юля инспектирует холодильник, который забит под завязку.

– Давай чего-нибудь быстренько сообразим, – предлагаю я, вставая рядом. – Мужчины, наверное, голодные.

Это даёт мне возможность кинуть быстрый взгляд на террасу, где парни как раз колдуют над грилем. Наиль стоит чуть поодаль и курит, снова создавая впечатление, что он как будто не из мира сего.

– Они вечно голодные. Потерпят. А хотя ты права, я бы

тоже чего-нибудь перехватила.

Светлицкая вытаскивает продукты, сгружает их мне в руки, командует остальным девчонкам перестать крутить задницами и начать уже заниматься делом. Мне достаётся Цезарь, в принципе, ничего сложного.

– Я сухарики сама сделаю, окей? А то в этих сплошная химия, – предлагаю, взявшись за багет. Юля пожимает плечами:

– Да хоть как угодно, ты же знаешь, на свежем воздухе всё сожрётся.

– Вот уж спасибо! Это высшая похвала моим кулинарным талантам, – закатываю я глаза.

Следующие полчаса проходят в женской болтовне ни о чём. Курорты, тряпки, Серёга, который всё никак не сделает предложение Виталине. Мне удаётся несколько раз посмотреть на террасу и задержаться взглядом на Наиле, но не слишком долго, чтобы это не вызвало лишних вопросов у девчонок.

Теперь он в компании ребят, они шутят, смеются, и ни единого ответного взгляда, хотя кухня с террасы просматривается отлично.

– А ты как, Кир? Ребёнка с мужем не планируете завести? – спрашивает меня Лена, и я не сразу понимаю, о чём она.

– Ммм... ребёнка?

– Ну, да. Такого, знаешь, вечно орущего карапуза, кото-

рый какается и пишется непрерывно.

– Фу, Мельникова. После твоего описания даже те, кто хочет, передумают, – морщится Юлька.

– Не думали об этом пока. Да и мне всего двадцать два, – пожимаю я плечами.

– Это правильно. Родить всегда успеть можно, а вот для себя пожить...

До этого момента, кажется, я и не знала, что означают слова «пожить для себя». Вышла замуж я рано, едва мне исполнилось восемнадцать. Это брак был своего рода удачной сделкой, от которой выигрывали и мои родители, и Юра. Лет с шестнадцати мне внушалось, что это едва ли не то, ради чего я и появилась на свет. А я... меня тогда интересовала только музыка. Особо против этого брака я не была, Юрий был мне приятен. Старше меня на двадцать лет, но выглядевший так, что ему и сейчас больше тридцати пяти никто не давал. В общем и целом, мой брак меня устраивал, но понятие «пожить для себя» было чуждым. А теперь я задумалась – каково это?

Когда девчонки ушли на второй этаж накрывать на стол, я наконец отвлеклась на то, чтобы домучить уже несчастного Цезаря. Всё остальное было готово, хоть и сделано наскоро, но наверное, Юля была права – на свежем воздухе сметётся всё и никто и не заметит, как там порезаны помидоры или сыр.

– Оу, да ты ещё и готовить умеешь.

В голосе Наиля, раздавшемся позади так неожиданно, что я вздрагиваю, слышно что-то вроде ноток насмешки. Впрочем, может быть, мне это только кажется.

– Ты меня испугал. И да, умею.

Наиль присаживается за стол, возле которого я хлопочу, небрежно опирается на него одной рукой и внимательно наблюдает за моими действиями. Это сбивает с толку. Так сильно, что я едва не отправляю в салат ещё и свой собственный палец.

– Не порежься, прин... Кира, – напутствует Наиль. – А то придётся нам с тобой поиграть в доктора.

Взгляд Наиля совершенно недвусмысленный, да и то, что он говорит, иначе как намёк на что-то большее, чем просто перевязать мне руку, если я полосну по ней ножом, не назовёшь.

– Я очень постараюсь. Не люблю врачей.

– А что любишь?

– Это так важно?

– Если спрашиваю – значит, важно.

– Музыку люблю. Классику. А ты?

– Классику точно нет. Только если классику рока.

– Я так и знала! – говорю с нескрываемым торжеством.

Наиль улыбается и теперь в этом есть то тепло, которое обычно чувствуется при общении между людьми, испытывающими друг к другу симпатию.

– Например... Scorpions или Queen?

– Больше второе, чем первое.

– Точно угадала.

– А готовить ты где научилась? Кулинарные курсы?

– Неа. Бабуля научила.

– А я думал, какие-нибудь крутые. В Париже, например.

Или Италии.

Сейчас мне кажется, что в этом есть что-то неправильное. Как будто Наиль пытается меня упрекнуть в чём-то или даже обвинить.

– Почему ты так решил? – удивляюсь я, глядя на него внимательно.

Нет, по выражению лица Наиля ничего особенного так и не скажешь. Он сидит в расслабленной позе, смотрит за тем, что я делаю, и всё это убеждает меня в том, что мы просто болтаем.

– Ну ты явно богатая девочка.

– И что? У богатых девочек не может быть бабушек, которые их учат готовить?

– Могут быть, конечно, – пожимает он плечами. – Но обычно такие девочки выбирают вместо этого Париж или Италию.

– И часто ты с такими общаешься?

– Вообще не общаюсь.

Наиль поднимается с места, когда с лестницы доносятся шаги возвращающихся девчонок. Чёрт, а я, кажется, вообще напрочь забыла о том, что мы здесь не одни.

– И я рад, что ты не такая, Кира, – бросает он напоследок и выходит из кухни раньше, чем нас успевают обнаружить наедине.

После застолья, которое по большей части состоит из щедрого распития алкоголя, решено идти купаться на озеро. Оно здесь небольшое, но очень красивое. Окружённое лесом со всех сторон, такое прозрачное, что даже не верится, будто в нём кто-то купался до нас.

– П-аа-а-аст-а-а-ара-а-нись! – кричит Серёга и плюхается в воду с помоста бомбочкой. Брызг столько, что долетают даже до меня. Но мне сейчас хочется только одного – запрокинуть голову и расхохотаться. Потому что давно не чувствовала себя настолько счастливой и... свободной. Даже если я давно и глубоко замужем.

– Коваленко! Не стой под стрелой! Айда с нами! – кричит Юлька и ныряет следом за остальными. Наиль уже в воде, в которую прыгнул пару минут назад. Но даже сейчас держится чуть в стороне и смотрит на меня с прищуром и полуулыбкой, витающей на губах.

– Давай, Кир! Волосы боишься намочить? – не унимается Светлицкая. Брызгает в меня щедрую пригоршню, которая достигает цели.

Я оказываюсь в озере под свой восторженный вскрик. Ухожу под воду с головой и мне плевать на испорченную причёску. Первые несколько минут все дурачатся – окатыва-

ют друг друга брызгами, ныряют и притапливают один другого. А когда случается то, что пугает настолько, что я начинаю захлёбываться – весь мир исчезает, оставляя мне только дикий страх.

Серёжа наваливается сзади, опирается на плечи и я ухожу под воду. Теряю ориентацию в пространстве, начинаю барахтаться в воде, молотя по ней руками и ногами. Но на меня давят и давят сверху, удаётся только сделать крохотный глоток кислорода, когда каким-то чудом выныриваю на поверхность, чтобы сразу уйти на глубину.

Теперь Серёжа уже не держит, да и все его действия больше похожи на какую-то пьяную шалость, но я уже тону. Ухожу под воду, двигаюсь хаотично, и у меня только одно желание – оказаться вне этой губительной толщи. Схватить ртом воздух, и пусть он разорвёт мне лёгкие к чертям собачьим, лишь бы был... лишь бы можно было вдохнуть.

– Ты о*уел?

Слышу голос Наиля словно через слой ваты. Сильные руки дёргают меня наверх, туда, где есть свет... где есть то, что сейчас важнее всего – кислород. Я делаю рваный вдох, когда Наиль вытаскивает меня наверх. Сама не замечаю, с какой силой вцепляюсь в него. Так, что остаются следы от ногтей на бронзовой коже.

– Нормально всё? – спрашивает Наиль, подтаскивая меня к лестнице помоста.

– Да... норм-мально, – киваю я.

– Кирыч, прости, я не хотел! – доносится до меня голос Серёги. А я только и могу сейчас, что смотреть в глаза Наилья и пытаться прийти в себя. Сейчас во взгляде не только тот безумный тёмный цвет, который так влечёт. В нём столько всего, что я сижу, как загипнотизированная, обхватив себя руками. А Наиль рядом – так близко, что от этого крыша едет. Чувствую прохладной кожей его горячее тело – острый контраст, от которого ведёт.

– Серёг, если ещё раз такое сделаешь – вырублю сразу, – цедит Наиль подплывшему к нам Серёже.

– Да понял я всё! Прости, Кир...

– Всё нормально... я в порядке.

Выходит как-то не очень уверенно, да и откуда этой уверенности взяться, когда я только что тонула, а теперь только и могу, что думать о словах Наилья. Мне сейчас вообще хочется только одного – окунуться в эту его тьму, которую он источает. Принадлежать только ей. И ему. Глупые мысли, я знаю... но это всё, что сейчас меня волнует.

– Идём в дом, – хрипло говорит Наиль и, когда мы поднимаемся на помост, берёт за руку. Таким жестом, как будто он всегда только и делал, что вот так переплетал наши пальцы.

– Ребят, вы всё? Не вернётесь? – интересуется кто-то от воды. В голосе растерянность, ни капли подтрунивания, хотя, понятно, что между нами, когда останемся наедине, может произойти всё, что угодно. И я этого хочу... Чтобы мужчина, который сейчас так близко, в голосе которого в сторону

Серёги было столько угрозы и предупреждения, сделал бы что-то, что окончательно разрушило все преграды. Да и не преграды это вовсе. Их нет. Мы оба хотим одного и того же.

Вопросы оставляем без ответа – просто быстро идём в сторону коттеджа по дорожке. Сворачиваем к какой-то постройке в лесу, и я охнуть не успеваю, когда губы Наиля впиываются в мой рот. Спинай чувствую шершавую поверхность стены, губами ловлю дыхание Наиля... Он целует жарко и жадно, трахает мой рот языком. Руки сминают тело, влажное от воды, а когда опускаются к кромке плавок, я сама расставляю ноги, приглашая Наиля продолжать.

– Шире. Расставь шире, – выдыхает он, и я развожу их ещё, как послушная шлюха.

Пальцы Наиля скользят по гладко выбритому лобку, разводят складки в стороны, начинают растирать клитор. Каждое прикосновение – как удар тока. Рождается желание сделать что-то ещё. Например, сжать напряжённые соски, которые так жаждут прикосновений.

– Совсем мокрая, – удовлетворённо говорит Наиль, отрываясь от моих губ. Вбивает в меня два пальца, понуждая инстинктивно свести колени вместе.

– Ох-х-х! – вот и всё, что могу произнести.

– Не больно?

– Нееееет... продолжай.

Удовлетворённая улыбка, которая появляется на губах Наиля, – самое лучшее свидетельство того, что я сдалась

ему. Что готова сделать всё, что он скажет.

Он двигается внутри быстро и размашисто. Пальцы то выходят из меня целиком, то погружаются так глубоко, что это и вправду начинает причинять боль. Вплоть до того момента, как большой палец Наиля не начинает методично растирать клитор.

– Сделай то, что ты хочешь, – хрипло шепчет он в миллиметре от моего уха. – Ну, давай, девочка...

И я опускаю ткань бюстгалтера, чтобы тут же мои пальцы сомкнулись на твёрдом соске. Его потираю в пальцах, сжимаю с силой, оттягиваю и чувствую, что уже готова взорваться. С мужем никогда не было вот так – чтобы пара минут откровенных ласк и оргазм. Никогда...

Но я ведь и не с мужем.

– А ты? – выдыхаю я, балансируя на грани. Ещё пара движений и кончу. Буду извиваться от наслаждения, и просить о большем. И знать, что меня только что оттрахал рукой совершенно чужой мужик.

– Обо мне не думай. Кончай.

– Но...

– Кончай, я сказал!

На скулах Наиля играют желваки. Я прикрываю глаза и взрываюсь на его руке, всё так же лаская грудь. Клянусь, это первый мой настолько мощный оргазм. Даже без проникновения. Без члена внутри. Просто от ласк пальцев чужого мужчины, который, кажется, знает всё о том, как доставить

мне удовольствие.

Когда он убирает руку, его взгляд направлен на меня. Наиль подносит пальцы, которые только что были во мне, к моим губам.

Моё дыхание сбившееся, а пустота внутри от того, что он меня оставил, кажется слишком невосполнимой. Но сейчас это не главное. Главное то, что я хочу сделать для Наиля. Я обхватываю губами его пальцы и медленно их облизываю. Уже завтра мне будет стыдно за то, что делаю... когда встречу с Наилем за завтраком. Когда буду раз за разом вспоминать, что произошло между нами. Сегодня же, в эти самые секунды, мне плевать на всё. Хочется лишь чувствовать то, что во мне разбудил Наиль, и знать – рядом с любым другим мужчиной я не испытала бы и сотой доли того, что ощутила с ним.

Эту ночь провожу в беспрестанных мыслях. Прислушиваюсь к каждому шороху, который долетает до моей спальни.

Мы с Наилем начинаем делать вид, что ничего не произошло, стоит только ребятам вернуться от озера. Нашу близость и прерывает их смех и громкие голоса. Приходится отстраниться друг от друга быстро, будто нас уже поймали на месте преступления, и отправиться к коттеджу, до которого мы так и не добрались. А дальше – самый обычный вечер, когда девчонки танцуют, парни гогочут, а я просто сижу с бокалом вина и смотрю на это с лёгкой полуулыбкой. И лов-

лю на себе взгляды Наиля, которые лучше всяких слов напоминают о том, что между нами было совсем недавно.

Конечно же, в постель я ложусь с двоякими ощущениями. Во-первых, задаюсь вопросом, придёт ли ко мне Наиль этой ночью. И, во-вторых, спрашиваю себя, что буду делать, если это всё же свершится. И понимаю – я не прогоню Наиля. Я хочу, чтобы он был рядом, хоть и не знаю, чем это может завершиться.

Но он не приходит, и вскоре я погружаюсь в сон, такой чуткий, что кажется реагирую даже если за окном пролетает мотылёк. Впрочем, вскоре сновидение становится более глубоким, и я не сразу понимаю, что проспала до самого утра. А утром меня ждёт сюрприз.

– Ваще не представляешь, как это было! Морду Хонды снесло прям на моих глазах!

Застыв на лестнице и завязывая пояс на халате, я хмурюсь, не сразу понимая, откуда в коттедже взялась Катя. С ней мы невзлюбили друг друга с самого первого знакомства. Вернее, она меня не переваривает с первого взгляда, мне же на неё откровенно плевать. Но что Катя делает здесь, на Монетке?

Спустившись вниз, я обнаруживаю в кухне Пашу и Юлю, непосредственно Катю и... Наиля. Прекрасно. Отличный квартет, времяпрепровождению которого я могу только помешать. Именно эти мысли закрадываются в мою голову, когда понимаю, что именно меня так напрягает. Катя сидит

слишком близко к Наилю, хотя на диване довольно много свободного места. И какого чёрта она вообще сюда припёрлась?

– Доброе утро, – хриловатым от сна голосом здороваюсь со всеми. Отвожу глаза, когда встречаюсь взглядом с Наилем.

– О, Кирыч, привет. – Юля выглядит немного растерянной. Даёт понять взглядом, что всё объяснит потом. – Завтракать будешь?

– Выпью кофе на террасе.

Налив себе чашку, ухожу на улицу. Меня обуревают странные чувства, и одно из них похоже на... ревность. Да, именно на него, чёрт бы побрал эту дурацкую Катю. И Наиля впридачу. Сидит с ней... как будто так и должно быть.

Когда дверь дома открывается, у меня мелькает мысль, что вышел за мной именно Наиль... но это всего лишь Юля.

– Кирыч, прости. Это Вита вчера в ночи умудрилась позвать Катьку, – шепчет она. – Точнее, та сказала, что будет в наших краях, вот и... договорились.

– Да мне по фиг вообще, – вру, пожимая плечами. – Коттедж же не только для меня одной.

– Она ненадолго. Сейчас на озере на лодке покатаются и всё.

А вот на этом моменте сдержаться и не показать, что слова Юли меня задели, я не могу. Застываю, уже зная, что именно подразумевается под словом «покатаются».

– С Наилем? – выдыхаю я.

– С ним, да. Постой... – Так и чувствую, как взгляд по-други впивается в моё лицо. – Ты же не хочешь сказать...

Она не договаривает, когда из коттеджа выходит «сладкая парочка» – Наиль и Катя. Последняя болтает о каких-то тачках и бог весть о чём ещё.

– Ты с нами не хочешь? – тихо спрашивает Наиль, и я едва сдерживаюсь, чтобы не фыркнуть.

– Неа. Не хочу. Спасибо за приглашение.

Приходится сделать вид, что увлечена чтением новостей в телефоне, хотя, меня так и подмывает устроить Наилю разнос, на который не имею никакого права. Или заставить его остаться и никуда не идти с этой... Катей. На что тоже прав у меня нет.

– Кир... у вас что, было что-то вчера? – выдыхает Юля, когда Наиль после некоторого колебания уходит.

– Не было ничего.

Снова ложь, хотя, она скорее похожа на полуправду, в чём пытаюсь себя убедить. Секса между мной и Наилем не было. И вряд ли будет.

– Поцеловались пару раз и всё.

– У-у-у! А говоришь, ничего не было. – Юлька плюхается рядом. – Ну, рассказывай. Как он целуется?

– Юль... нормально целуется. Потом вон Катьку лучше расспроси.

Голос дрожит, хотя я и пытаюсь говорить спокойно, с нот-

ками язвительности. Но представлять, как Наиль, точно так же, как и меня вчера, целует другую, и оставаться при этом умиротворённой не очень-то получается.

– Ой, да какую Катьку, – отмахивается Юля. – Видела бы ты, как Наиль на тебя смотрит.

– Как смотрит?

– Как будто трахает взглядом. Я ещё вчера, как заметила, сразу поняла, что долго ты не продержишься.

Чувствую, как в лицо бросается краска. Я никогда ничего подобного не испытывала, чтобы вот так быстро загореться. И чтобы думать только об одном и быть готовой на всё.

– Ладно, я пойду переоденусь. Позови, как нужно будет с обедом помогать.

Слова Юли до сих пор звучат в моих мыслях и от них по телу начинают прокатываться волны возбуждения. И всё той же чёртовой ревности, потому что сейчас, в эту самую секунду трахать взглядом – а может, и не только – Наиль может совсем не меня.

Переодевшись после завтрака, я иду гулять к озеру. Причина, почему это делаю – яснее ясного. Хочется увидеть своими глазами, что именно происходит в этой их чёртовой лодке. Натянув капюшон спортивной кофты едва ли не на нос, шагаю к берегу. Озеро круглое и маленькое, так что обойти его по всему диаметру будет не так уж и долго. Но это неважно, потому что едва достигаю песчаной полосы, откуда

просматривается гладь воды, понимаю, что лодок на ней нет. Вообще ни единой!

Меня снова затапливает чёрной ревностью, даже и не думала, что способна на такие чувства. Наверняка эта парочка уже скрылась где-нибудь вдвоём, где Наиль оттачивает на Кате свои навыки оболыщения. Или уже запустил в неё пальцы, как проделал это со мной ещё вчера.

– Далеко собралась?

Мне даже приходится прикрыть глаза, когда слышу голос Наиля. Потому что совершенно точно уверена в том, что он мне послышался. Прямо рядом со мной, в паре шагов. И стоит только повернуть голову, как я или разуверюсь в том, что Наиль рядом, или же пойму, что слух меня не обманывает.

– Гуляю, – испытывая такую радость, что сама себя начинаю за неё ненавидеть, отсекаю я. – А ты? Накатались уже?

Только теперь нахожу в себе силы на то, чтобы повернуться к Наилью и понять, что он действительно рядом и один. Интересно, куда дел свою Катю?

– А почему тебя это беспокоит?

Чёрт бы его забрал куда-нибудь подальше! Например, в преисподнюю. Наиль едва заметно усмехается, а мне кажется, что я могу прочесть каждую его эмоцию. Например, удовлетворение от того, что я так неприкрыто выказываю ревность.

Он идёт ко мне, вынуждая отступать. Я двигаюсь спиной назад, совершенно не представляя, куда иду. Знаю лишь, что

здесь, кажется, расположено ещё несколько коттеджей.

– Я просто пытаюсь быть вежливой.

– У тебя это не получается, Кира. И осторожнее... Не ушибись.

Моя спина и вправду касается стены дома. Почти как вчера, с той лишь разницей, что сейчас вообще не понимаю, чего хочет Наиль. А он уже рядом. Стоит в полуметре от меня, засунув руки в карманы толстовки и смотрит так, что по этому взгляду вообще ничего невозможно понять.

– Я постараюсь, – огрызаюсь я и, отвернувшись, делаю вид, что потеряла к Наилю интерес.

Это играет свою роль – он тут же оказывается так близко, что снова начинает вжимать меня собой в твёрдую поверхность дерева. Одни небеса знают, чего мне стоит удержаться и не вцепиться пальцами в его одежду. Не прижать к себе с силой, чтобы знал – я никуда не собираюсь его отпускать.

– Почему ты такая? – выдыхает он в мои губы, но ответить не даёт. Захватывает их ртом в поцелуе. Влажном и сладком.

– Какая... такая? – уточняю, хотя мне уже глубоко плевать на всё. Лишь бы только целовал вот так.

– Такая, какая есть.

Он чуть отстраняется, кладёт ладонь на моё лицо, потирает большим пальцем губы и снова впивается в них поцелуем. Трахает языком рот, и нет в этом ни нежности, ни чего-то подобного.

– Потому что я тебя ревную, – успеваю признаться между жадными касаниями. Пальцы Наиля уже стаскивают с меня спортивные брюки. Одну штанину он буквально срывает с моей ноги, несмотря на то, что я всё ещё в обуви.

– Чёрт... я забыл гондоны, – вместо того, чтобы сказать хоть что-то по существу, шепчет Наиль.

Он уже ласкает меня пальцами. Потирает ими влажные складки, разводит их, играет с клитором.

– Для кого их... брал? Для Кати? – не сдерживаюсь я, хватаясь за плечи Наиля.

– Дура...

– Нет, скажи... для кого.

– Тебя трахнуть хотел.

– Хотел?

– И трахну. Но не сейчас.

Он затыкает мой рот поцелуем одновременно с движением, которым врывается в меня сразу двумя пальцами. Ловит вскрик наслаждения и боли и начинает иметь, быстро двигая рукой. Я в какой-то безумной эйфории – это даже не объяснить словами. Всё, на что меня хватает – откинуть голову и застонать. И скользнуть рукой за кромку штанов Наиля, чтобы мгновением позже обхватить пальцами горячий твёрдый член.

Наиль дёргается, как от удара. Отстраняется и с силой сжимает челюсти. Смотрит на меня с той тьмой в глазах, что уже стала привычной.

– Я кончу тебе в руку, – цедит он, продолжая вбиваться в меня пальцами.

Я знаю его несколько дней... и уже готова позволить делать с собой всё. И говорить такие откровенные вещи – в первую очередь.

– Кончи, – выдыхаю я. – Для меня... сможешь? – сбивчиво шепчу в ответ.

– Только для тебя, – заверяет Наиль. И предлагает то, от чего я окончательно схожу с ума: – Давай вместе.

Некоторое время мы просто яростно ласкаем друг друга. Он входит в меня, потирает напряжённый клитор, я – скольжу рукой вверх и вниз по члену. И всё это время смотрим в глаза друг друга. Неотрывно, со сбившимся дыханием, что застывает на наших губах.

Наконец я не выдерживаю – впиваюсь пальцами в плечи Наиля и кончаю с протяжным стоном. А ему только это и нужно, он делает бёдрами несколько движений навстречу моей руке и изливается с рыком.

– Пиз*ец! – выдыхает рвано, и это вправду то самое слово, которое способно хоть в какой-то мере озвучить всё, что между нами произошло.

Я поспешно убираю руку и надеваю штаны. Делаю вид, что случившееся совершенно нормально, хотя удаётся откровенно плохо. Наиль же спокоен. Просто перехватывает мою ладонь, вытирает её бумажным платком, что вызывает у меня лишь нервный смешок.

– А ты подготовился, – шепчу хрипло.

– Если бы подготовился, сейчас бы трахнул тебя нормально.

Он отбрасывает платок, притягивает меня к себе и снова начинает иметь мой рот глубоким поцелуем. Сладостная эйфория смешивается с тягучим наслаждением.

– Не жалеешь? – спрашивает отстранившись. Смотрит так, будто я всегда принадлежала лишь ему. Это обман, ложь самой себе, и мне нужно как можно чаще об этом вспоминать.

– О чём? – уточняю я, хотя прекрасно знаю, что он имел в виду.

– О том, что тебя трахает чужой мужик.

– Нет, – качаю я головой.

Я и вправду не жалею ни о единой минуте, проведённой с Наилем. И не пожалею ни о чём впоследствии.

– Хорошо. Не хочу, чтобы пожалела.

И когда он берёт меня за руку и ведёт в сторону коттеджа, я ещё не понимаю, что именно кроется за этими словами.

Наиль уезжает неожиданно. Просто выходит вечером к ужину и говорит, что ему нужно ехать в город. И бросает на меня такой взгляд, что я попросту не понимаю, что именно он означает. Предлагает уехать с ним? Или же даёт понять, что между нами ничего не закончилось? В любом случае, я не успеваю спросить об этом. Стою напротив него, держаще-

го в руках спортивную сумку, и не знаю, что сказать. Да и надо ли говорить хоть что-то?

– До встречи, – кивает он мне, а после просто разворачивается и уходит.

– Я провожу! – вызывается Катя, которую мне уже хочется удавить собственными руками.

Но я остаюсь на месте, потому что любое неверное движение или жест и все поймут, что между мной и Наилем что-то произошло.

С этого мгновения отдых на Монетке перестаёт быть привлекательным. Я и ехала-то сюда только для того, чтобы увидеться с Наилем – отрицать это глупо.

– Кирыч... не стой столбом, давай посуду помоем, – шутливо пихает меня в плечо Юлька.

Я выполняю все действия механически. Наливаю на губку моющее средство, вожу ею по тарелке, споласкиваю и ставлю на ребро. И всё это время думаю только о Наиле.

– Я наверное домой поеду, – выдаю то, что кажется мне абсолютно закономерным.

– Я так и знала, что ты это скажешь, – пожимает плечами подруга.

Катя возвращается минут через десять, когда я уже едва сдерживаю себя, чтобы не выйти следом и не рассказать всё, что я об этом думаю.

– Уехал, – объявляет она таким тоном, что мне хочется вцепиться ей в волосы. Как будто намекает на что-то, что

знает о нас с Наилем.

– Ну, уехал и уехал. Давайте ко сну, что ли, готовиться.

Это повод уйти, но я почему-то стою и жду, пока Катя первая пойдёт наверх. Словно она может вот-вот прыгнуть в свою машину и помчаться следом за Наилем. Какие же глупости в голову лезут.

– Я с утра тоже домой, – сообщаю Юле и та кивает.

– Правильно. Утро вечера мудренее.

Однако моим планам сбыться не удаётся. Когда выхожу из душа, обнаруживаю внизу... Юрия. Сердце заходится в бешеном темпе, потому что уж кого-кого, а мужа я увидеть здесь не ожидаю от слова «совсем». Он сидит за столом, о чём-то разговаривает с Серёгой. Выглядит здесь совершенно чужеродно, неправильно... даже уродливо. И почему я раньше не замечала, насколько он другой и чужой?

– А! Киронька.

Муж поднимается мне навстречу, подходит и целует в лоб. Привычный жест, обычная ситуация, но меня передёргивает от этого, как от разряда электрического тока.

– Ты как здесь очутился? – выдыхаю, стараясь всё же совладать с голосом, чтобы он не выдал меня с головой.

– Ты не рада?

Мне кажется, или во взгляде и тоне мужа есть что-то двусмысленное?

– Я очень рада, просто это неожиданно.

– А я мимо проезжал. Дай, думаю, заеду посмотрю, как

моя девочка развлекается.

Слова застревают в горле, в котором начинает першить. Обернувшись, нахожу глазами Юльку, которая тоже вышла посмотреть, что происходит в гостиной. Она улыбается, и это придаёт мне сил.

– А я утром собиралась домой, – натягиваю я на лицо улыбку. – Немного отдохнула и хватит.

– Я тебя приехал забрать. Или, если хочешь, переночуем и уедем утром.

Меня снова внутренне передёргивает. А если Юра захочет исполнения супружеских обязанностей? Даже представить себе не могу, что ложусь в постель с мужем там, где мне было так хорошо с другим мужчиной.

– Нет. Нет, давай сегодня. Я, в принципе, готова. Только в сумку всё покидаю.

– Отлично. А машину твою завтра Игорь пригонит.

Муж возвращается к разговору с Серёжей, я же в сопровождении Юльки ретируюсь на второй этаж. Мне нужна передышка. Хотя бы двадцать минут, чтобы собраться с мыслями и понять, что вообще мне делать дальше. Хотя, чего я ждала? Что муж вдруг исчезнет? Что не буду чувствовать себя так, как сейчас?

– Фух! Наиль вовремя свалил, – шепчет Юлька, плюхаясь на мою кровать, пока я собираю вещи трясущимися руками.

– Не то слово... Вообще не представляю, что было бы, если он оказался здесь.

– Ну... в целом, ничего бы не было. Что вы там с Наилем успели? Пару раз поцеловаться?

Подруга смотрит на меня пытливо, на что отвожу глаза.

– Уууу! Да тут не только поцелуи, как я поняла?

– Не только поцелуи. Но секса не было.

– А что было?

Я присаживаюсь на край постели, потому что ноги меня не держат. Перед глазами – картинки того, как Наиль трахает меня пальцами, а я развожу ноги и готова позволить ему всё. Вообще всё, даже то, чего никогда не пробовала.

– Да просто... что-то было.

– Понятно. И что думаешь делать теперь?

– А что мне делать? Сейчас уеду с мужем. И всё.

– А Наиль?

– Что Наиль? Наиля нет, как ты видишь. Это всего лишь небольшое приключение. Мы вообще можем больше не увидеться.

И почему от этого предположения внутри становится так странно? В груди жжёт, приходится напомнить себе, что Наиль мне никто.

– Ой, Кирыч... и почему я тебе совсем не верю?

Я пожимаю плечами, вскакиваю и начинаю яростнее закидывать вещи в сумку. А в голове только один вопрос: почему и я сама себе не верю?

Когда садимся в машину, я делаю музыку громче. Это сво-

его рода сигнал – я не хочу говорить. И первое время муж молчит и ни о чём не спрашивает. Хотя, я нутром чую, что он появился на Монетке не просто так. У него ко мне какие-то вопросы, как минимум. Или он что-то хочет сказать. Вот только бы понять заранее, что именно. Понять и приготовиться.

Наконец его рука соскальзывает с руля и Юра делает музыку тише. И я внутренне подбираюсь, потому что понятия не имею, что скажет муж уже в следующее мгновение.

– Послезавтра у тебя небольшой концерт. Сыграешь для наших близких друзей.

Чуть притормозив, он поворачивает голову ко мне, и на губах его появляется улыбка. Чёрт! А я ведь уже успела напридумывать себе чёрт-те что.

– С чего вдруг? – вот и всё, что я в силах спросить.

– Ты же сама этого хотела, – пожимает плечами Юра. – Разве нет?

Хотела, он прав. Только сейчас отчего-то чувствую себя карманной собачкой, которая может что-то смешное, что хозяин готов показывать и показывать публике. Зажравшимся друзьям, приходящим на такие «концерты» только потому, что им интересно лишний раз обсудить друг с другом тряпки, цены на нефть и ещё какую-нибудь ерунду. Всё, что угодно, но только не музыку.

– Да, я этого хочу, спасибо.

Пожалуй, музыка – это единственное, что у меня осталось.

Настолько личное и близкое. Всё остальное – давно в прошлом.

Дальнейший путь мы проделываем в молчании. Я – смотрю в окно, Юра – на дорогу. Мысли то и дело возвращаются к Наилю. Где он сейчас? Чем занят и о чём думает? И почему так отчаянно страшно из-за того, что он уже мог обо мне забыть?

Когда машина останавливается возле дома, я слышу, как на телефон приходит входящее сообщение. В лицо тут же бросается краска, но муж, слава всем богам, этого не замечает. Выходит на улицу, достаёт из багажника вещи. Это не может быть Наиль, но почему-то за то время, которое нужно, чтобы добраться до квартиры, я успеваю убедить себя в том, что это именно он.

– Я в душ, – объявляет Юра, закрыв за нами дверь.

– Хорошо, я пойду постель поправлю.

Оказавшись в спальне, первым делом вытаскиваю из кармана телефон и жадно читаю сообщение.

«Привет, принцесса, которую так нельзя называть. Помнишь меня?»

Моё сердце начинает биться с такой силой, что мне кажется, будто его стук способен услышать даже Юра, принимающий душ.

«Помню. Откуда у тебя мой номер?»

«От общих друзей. Но если ты против, я не буду тебе писать».

«Я не против. Это Юлька тебе дала?»

«Юлька мне не давала, да я этого и не хотел бы»

Я смотрю на экран и совершенно глупо улыбаюсь. Наиль не просто не поставил точку в нашем с ним небольшом безумии, но, наверное, хочет продолжения, раз уж пишет мне.

«Ты сейчас дома?»

И зачем я вообще об этом спрашиваю? Это ведь совсем не моё дело. Но мне нужно это знать, иначе точно не успокоюсь.

«Дома. А ты?»

«И я дома»

«Хорошо. Какие планы на завтра?»

«Пока не знаю. Может, по магазинам прогуляюсь. А вообще у меня концерт будет. Послезавтра».

«Вот как? И на чём играешь, помимо нервов?»

«На виолончели. Тебе такое нравится?»

«Честно? Вообще нет. Queen и всё такое, как ты помнишь»

Я помню. Даже успела перекинуть себе несколько песен этой группы, чтобы послушать на досуге, когда останусь одна. Это своего рода душевный онанизм – слушать ту музыку, которую любит Наиль, и представлять, что мы делаем это вместе.

«Ладно. Мне сейчас спать нужно. Ты ещё напишешь?»

Я бы с удовольствием продолжила этот разговор, но слышу, что в душе уже перестала литься вода, а это значит, что муж скоро придёт ложиться спать. И вряд ли будет рад тому,

что я уткнулась в телефон.

«Напишу. Спокойной ночи, Кира»

«Спокойной ночи, Наиль»

К моменту, когда Юра приходит ко мне, выпив свой традиционный стакан сока на кухне, я успею забраться в постель и притвориться, что уже сплю. Когда рука мужа ложится на моё бедро, мне приходится призвать всю свою выдержку, чтобы не выдать себя ни звуком, ни движением. И когда Юра убирает ладонь, я неслышно выдыхаю.

Он ведь имеет право на всё – например, разбудить меня, навалиться сверху и трахнуть. И я вряд ли стану протестовать, потому что это... нормально. Нормально отдаваться своему мужу, делать вид, что кончаешь от его ласк. А самой считать минуты до того момента, когда всё наконец закончится.

Но он не предпринимает никаких попыток взять своё. Просто засыпает рядом, и теперь я испытываю облегчение. Знаю, что поступаю неправильно. Понимаю, что всё это мерзко и совсем не так, как должно быть, но ничего не могу с собой поделать.

Похоже, когда я нахожусь рядом с Наилем, все плюсы меняются на минусы и наоборот. Он просто, по щелчку пальцев, делает со мной то, что я не разрешила бы вытворить даже собственному мужу. И мне это, чёрт бы всё побрал, нравится.

В небольшом концертном зале, который снял для меня муж в самом центре города, царит полумрак. Гости одеты неброско и со вкусом, но при этом очень дорого. Почему-то именно сейчас отмечаю этот факт, хотя, сама ни в чём никогда не знала отказа. Но теперь сравниваю и думаю о том, может ли, например, такое себе позволить Наиль. Или мои друзья, к которым сбегая по поводу и без.

У Юли и Паши тоже есть приглашения, но я очень сомневаюсь, что друзья приедут. Это не для них, да и чувствовать будут себя не в своей тарелке. Но и не отправить им одну из чёрно-золотых ламинированных карточек, выпущенных ещё вчера, я не могла.

Когда свет гаснет, я окидываю зал быстрым взглядом. Ни единого лица, сосредоточившись на котором, я могла бы расслабиться и просто играть. Меня окружают те, кто скоро станет аплодировать мне стоя, даже если моя музыка будет напрочь фальшивой. Те, кто не знают, насколько нужной и важной может быть простая возможность коснуться смычком струн.

Я начинаю играть, закрыв глаза. Погружаюсь в ту мелодию, которую знаю досконально. Я ею живу. То поднимаюсь на высокой волне, то падаю вниз, но мне не страшно, я не разобьюсь. Буду лишь захлёбываться от восторга, пусть у всего этого есть синтетический привкус.

Когда же открываю глаза... вижу Наиля. Господи, я что, сошла с ума, раз придумала его себе? Здесь и сейчас. Он си-

дит на третьем ряду, улыбается мне так знакомо и порочно, что я мгновенно сбиваюсь. Приходится напомнить себе, где я нахожусь, хоть мысли и начинают метаться с одной на другую. Как он здесь оказался? Наверняка Юлька... кто же ещё? А что будет, если вдруг рядом окажется мой муж? Наиль даст ему понять, что нас на самом деле связывает? И почему я этого совсем не боюсь?

Теперь я играю для одного лишь Наиля. Мне даже не страшно, что кто-то заметит это и, сопоставив одно к одному, поведаст Юре, что происходило на моём концерте. Но время идёт, а ничего не происходит. Меня лишь только всё больше засасывает в этот безумный водоворот, в котором так невыносимо сладко тонуть.

Когда концерт подходит к концу, я с сожалением разрываю наш зрительный контакт. Ко мне на сцену поднимаются гости, дарят роскошные букеты, произносят какие-то насквозь фальшивые фразы. Выносят огромную корзину бордовых роз... Знаю, что она от Юры, которому совершенно плевать, что мне нравятся полевые цветы.

– А у меня всё очень скромно. – Наиль, поднявшийся ко мне в числе последних зрителей, протягивает простенький букет ромашек, которому я рада так, что едва сдерживаюсь, чтобы не растечься лужицей прямо ему под ноги. Но совсем не цветы тому виной, вернее, не только они. Наиль рядом, пусть на несколько бесконечно долгих мгновений, но рядом... и так просто снова поверить, что у нас с ним всё

может быть иначе.

– Как ты здесь оказался? – шепчу быстро, когда он касается щеки подчёркнуто вежливым поцелуем.

– Это всё Юля. Но вообще я хотел посмотреть на твоего мужа.

Он отстраняется, на губах – мальчишески-озорная улыбка. А у меня в голове миллион вопросов, но начать задавать их сейчас – равносильно подписанию смертного приговора самой себе.

– Ты сейчас домой? – шепчу жадно быстро и коротко.

– Да. А есть предложения?

– Нет. Сегодня ничего не могу. Напишешь мне?

– Да.

Он уходит, а я смотрю Наилю вслед, и на губах, как приклеенная, улыбка. С нею же и принимаю новый букет цветов и заверения, что сегодня я была великолепна. Пусть так, лишь бы поскорее отстали от меня и дали возможность побыть наедине с собой. Чтобы могла проверить, не написал ли мне уже Наиль.

Небольшой фуршет только со стороны кажется скромным. Дорогие шампанское и икра, гости едят, пьют, расслабляются и смеются. Кажется, что все здесь в первую очередь за этим, а антураж в виде моего «пиликанья по струнам» – лишь повод.

«Я хочу увидеть тебя с виолончелью между твоих ног, но только когда ты будешь голой. Сыграешь мне?»

Это грубо, но так непохоже на то моё окружение, в котором я нахожусь сейчас, что кровь мгновенно вскипает в венах.

«Сыграю... ты меня возбудил»

«Именно этого я и добиваюсь. Ты всё ещё на своём празднике?»

«Да, и буду здесь ещё долго. Но ужасно хочу сбежать»

«Это твоё желание кажется мне совершенно нормальным. Ты другая, Кира»

Я оглядываюсь, смотрю на накрашенных донельзя блондинок с губами, как у уток. На мужчин, у каждого из которых целая вереница любовниц или даже любовников. От них тошнит. Сейчас. А раньше всё это казалось нормальным.

«Говори мне это почаще, Наиль. Кстати, почему ты хотел увидеть моего мужа?»

«Это была шутка. А хотя, нет. Есть у меня желание посмотреть, что в нём есть такого, чего нет у меня»

Я даже задыхаюсь следующей порцией кислорода. Это игра не по правилам. Потому что мы вообще не говорили о подобном и — как я надеялась — не должны были заводить таких бесед.

«Я вас не сравнивала»

«Почему?»

«А должна была?»

«Мне кажется, что это нормально. Видеть рядом мужчину и понимать, чем он отличается в лучшую или худшую сторо-

ну от того, кто тебя трахает ещё»

«Порой я понимаю, что мы с тобой слишком разные»

«И это круто, не находишь?»

«Да... это круто. Но что с этим всем делать я не знаю»

«А что хочется?»

«Тоже не знаю. Но уверена в одном – мне тебя сейчас очень не хватает. Чтобы был рядом, чтобы как тогда...»

«Когда, моя не принцесса?»

«На озере»

«Как тогда у нас с тобой ещё будет. И совсем скоро».

Я успеваю вынырнуть из своей сладкой эйфории, в которую так быстро погрузилась, ровно в тот момент, когда в поле зрения появляется муж. Он обменивается любезностями с моими гостями, что даёт мне возможность быстро окончить разговор.

«Я очень на это надеюсь. А сейчас мне пора... напиши мне завтра, хорошо?»

«Хорошо, моя не принцесса. Я буду скучать»

«И я...»

Я быстро выхожу из приложения и смотрю на то, как ко мне приближается Юра. Целует в лоб и говорит тихо:

– Прости, я сегодня задержался и приехал не вовремя.

Я киваю, улыбаясь. И едва сдерживаюсь, чтобы сказать, что он как раз появился рядом очень вовремя.

Следующие дни странные. У меня есть переписка с Наи-

лем, и это своего рода маленький грязный секрет. Хотя, почему маленький? Очень даже огромный, если представить масштабы катастрофы, которая случится если, не дай бог, хоть кто-то из моего окружения прознает об этом романе. И я вовсе не о своих друзьях. Я о тех пластмассовых людях, которых рядом со мной всегда было с избытком.

Только сейчас, наверное, понимаю, что была окружена ими с самого детства. Но пока всё, что могу себе позволить, – уединиться с телефоном и часами зависать с тем, кто мне стал так дорог за считанные дни.

«У меня есть одна фантазия»

«Расскажи о ней. Мне очень интересно»

«Конечно, расскажу, и не только. Мы воплотим её в жизнь в самом ближайшем будущем»

«Ты меня сейчас удивил. Что это будет за фантазия?»

«Зависит от того, насколько ты раскрепощена»

«Разве ты этого ещё не понял?»

«Кира... мы попробуем куда больше того, что у нас уже было»

Мне приходится ненадолго отложить телефон, потому что знаю – стоит только Юре сейчас войти в нашу спальню, и я не смогу сделать покер-фейс. Буду не в силах притвориться равнодушной и общающейся с подругой, потому что моё состояние точно даст о себе знать.

«Что ты хочешь, чтобы я сделала?»

«Ты в курсе, где у тебя поблизости есть секс-шоп?»

Я зависаю от этих слов. Откуда могу знать, где здесь у нас секс-шоп, когда мои познания о постельных утехах весьма скромны?

«Нет. Я не в курсе»

«Так и думал. Поэтому нашёл тебе адрес. Стремянная 25. Съезди туда и купи себе вибратор»

Что? Он ведь сейчас шутит, не так ли?

«Наиль, это же не серьёзно?»

«Абсолютно серьёзно. Я хочу, чтобы он лежал у тебя в комоде. Или в шкафу. И каждый раз, когда ты будешь доставать его и забавляться в одиночестве, я буду считать, что это я тебя трахаю».

Совершенно не представляю, что на это ответить. Потому что уже загорелась. Уже вижу, как достаю игрушку из верхнего ящика комода, пока Юра на работе, и самоудовлетворяюсь, представляя Наиля. А он в этот момент думает обо мне. Ведь мне же нужно будет предупреждать его, что я пошла развлекаться?

«Кира..?»

«Прости, я немного подвисла»

«Если тебе это настолько претит, то не будем об этом больше»

«Нет! Не претит. Но ты должен знать, что всё это для меня слишком необычно»

«Но тебе ведь нравится?»

«Нравится»

«Это главное. Потому что я не сделаю ничего такого, что тебе будет неприятно»

«Но ты сказал, что мы попробуем многое...»

«Да. Многое. Очень. И ты сама этого захочешь»

А я уже хотела. Наиль даже представить себе не мог, насколько. И признаваться в этом боялась даже самой себе.

«Я смогу купить его завтра. Но я в этом ничего не понимаю»

«Изучишь сама или дать тебе ссылки?»

Боже... Наиль не просто предложил мне это, он ещё и заранее всё разузнал. Я представила, как он выбирал мне игрушку, и меня снова бросило в жар.

«Я сама...»

«Хорошо. Тогда жду новости о покупке. И мы кое-что попробуем как только он будет у тебя»

«И не стоит спрашивать, что именно?»

«Не стоит»

«Тогда жди меня с новостями»

Отбросив телефон, я прикладываю ладони к пылающим щекам. Наиль – то, чего мне так не хватало, чтобы почувствовать себя живой и настоящей. И я не хочу расставаться с этим даже под страхом смертной казни.

На следующий день меня ждёт испытание. Обед с моими родителями, о котором я успела напрочь забыть. По такому случаю Юра приезжает домой раньше положенного и едва

не ловит меня с поличным, когда я собираюсь, чтобы отправиться в тот самый магазин.

– Ты почему ещё не готова? – недовольно интересуется с порога, и я едва сдерживаюсь, чтобы не хлопнуть себя по лбу.

– Сейчас переоденусь. Думала, что обед завтра.

Вместо того, что отпустить к гардеробной, муж притягивает меня к себе и касается губами лба.

– Ты какая-то странная в последнее время. Нормально себя чувствуешь?

Абсолютно ненормально, но знать об этом Юре уж точно нельзя.

– Да. Я в порядке. Дай мне десять минут и мы поедem.

С этими словами ретируюсь в сторону нашей комнаты, чтобы только муж ничего не успел заподозрить.

«Я не смогу всё сделать сегодня. Обед с родителями, о котором я забыла»

Первое, что делаю, оказавшись в комнате, отправляю Наилю сообщение. Почему-то кажется, что это самое важное – поставить его в известность относительно моего отъезда.

«Ничего страшного. Завтра тоже подойдёт. Больше тебя не отвлекаю. Отдыхай, не принцесса»

Уж лучше бы он меня отвлекал, имея на это полное право, но... пока реальность такова, что особого выбора у меня нет. Есть только возможность вот так переписываться с ним украдкой, не представляя, к чему всё это приведёт.

Вздыхнув, достаю из шкафа простое платье и туфли. Сегодня меня ждёт скучное времяпрепровождение, однако пока я ничего не могу сделать, чтобы от него избавиться. Что ж... значит, придётся отправиться на этот чёртов обед и отложить то, чем я действительно хотела бы заняться.

В доме родителей как всегда всё безукоризненно и скучно. Когда-то давно – хотя, что такое по меркам вселенной несколько лет? – возможность выйти замуж и жить своей жизнью воспринималась мной, как благо. Пусть я и не любила Юрия, но, как говорили многие из моих подруг, совсем не любовь в жизни главное. И я им верила, тогда ещё наивная восемнадцатилетняя дура. Сейчас всё иначе и изменилось это с появлением в моей жизни Наиля. Но раньше я и впрямь считала, что с замужеством обрету свободу. Как оказалось – ошибалась.

– А дети, Юрочка? – поднимает мама ту тему, от которой сейчас по моему телу проходят волны озноба. – Вы пока так и не думали о детях?

Мы едим какое-то заумное блюдо, которое мама приготвила к нашему приезду. Вкусно, но лучше бы это были, скажем, курица и картошка.

– Мам... – подаю я голос, хотя понимаю, что всё без толку.

– Я сейчас не с тобой разговариваю!

Видно, что матери очень важен этот разговор, но провести она хочет его именно с моим мужем, а не со мной. Как

будто я при всём при этом – всего лишь инкубатор для вынашивания её будущих внуков.

– Пока не думали, Валентина Александровна.

Ладонь мужа накрывает и чуть сжимает мои похолодевшие пальцы. Не знаю, что кроется в этом жесте – предостережение, чтобы впредь не спорила с матерью или же попытка поддержать.

– Кира ещё очень молода.

– Рожать детей никогда не рано, если природа к этому подготовила, – пожимает плечами мама и улыбается так, что мне становится ясно – в этом нет ни капли тепла.

– Мы обговорим этот вопрос. И если придем к какому-то решению, обязательно вам скажем.

Мне едва удастся сдержаться, чтобы не запротестовать. Наш будущий ребенок – даже если предположить, что мы решим каким-то чудом зачать его в ближайшее время – совсем не то, что мы должны согласовать с кем бы то ни было.

– Я хочу на балкон, – поднявшись из-за стола, отбрасываю я салфетку. – Мне нужен свежий воздух.

– Тебе плохо? – На лице Юрия появляется обеспокоенное выражение.

– Нет. Просто здесь... душно.

Да, это то самое слово, которое подходит идеально. Мне душно, и я сама запихнула себя в эту клетку, из которой пока не вижу выхода. Потому что есть слишком много «но».

Но у меня ведь нет работы...

Но меня ведь муж лишит средств к существованию.

Но я даже не знаю, чего желает по отношению ко мне Наиль.

И последнее кажется мне гораздо более весомее остальных причин. Потому что только рядом с ним я проснулась и поняла, что со своей жизнью я обязана что-то делать. Сама, а не потому что это кому-то нужно.

Опираясь на перила балкона, я смотрю на угасающий закат. А самой так хочется просто взять телефон и посмотреть, не написал ли мне Наиль, что зудят ладони.

– Тебе нужно родить ему ребёнка, – цедит мама рядом, когда я уже расслабляюсь в надежде, что ничего такого на этом ужине не произойдёт.

Зря.

– Прямо нужно?

Сарказм в моём голосе не заметил бы только глухой.

– Именно нужно. Если мужик в его возрасте не завёл детей, он не знает, что это такое. А значит – проникнется отцовством и всё для тебя сделает. Да и даже если не проникнется, у тебя всегда будет рычаг управления. Поверь, благодаря детям из мужчины многое можно выбить.

Вот, значит, как... Получается и я – рычаг управления, чтобы что-то выбить из отца моих детей при случае.

– У нас с тобой совершенно разные взгляды на это, мама.

– Я тебя старше и знаю, как будет лучше для тебя.

О! Знакомая песня.

Я знаю, как будет лучше. Я выбрала и тебе нужно сделать так, как я решила. Всё это для твоего блага, Кира.

Так вот ни черта не для моего! Для амбиций родителей – да. Для того, чтобы я заняла какое-то положение, которое важно совсем не мне – тоже да. Но только не для моего блага.

Пока подбираю ответ, мать делает то, что становится спусковым крючком – разворачивает меня к свету лицом и, всматриваясь в него, выдаёт то, от чего теряю дар речи:

– Тебе скоро пора будет делать какие-нибудь пластические операции, чтобы сохранить молодость!

Она с ума сошла? Я недавно в куклы играла!

– Мне чуть больше двадцати, мама, – цежу в ответ.

– Чуть больше двадцати – это уже возраст. Твоему мужу сколько?

– Ты прекрасно знаешь, сколько! – отрезаю я.

Всё это меня выводит из себя. Да так, что хочется устроить скандал прямо здесь и сейчас, но я подбираю слова, как обычно, чем и пользуется мама.

– Да, я прекрасно это знаю. И через десять лет он будет выглядеть так же, а ты расплывёшься, если не будешь следить за собой. Особенно если родишь ребёнка. Или детей.

– Не ты ли на этом настаиваешь?

– Настаиваю, но это не значит, что послушав мать, ты

должна стать никому не нужной коровой с морщинами на всё лицо!

Фу, как это мерзко! Меня, двадцатилетнюю девчонку, сейчас окунают в какую-то искусственную жизнь, где все рожают потому, что так надо, и бегут на уколы, чтобы не стать никому не нужной. Только эта история совсем не про меня.

– Спасибо за советы, мама. Только я совсем в них не нуждаюсь. Я рожу ребёнка тогда, когда я этого захочу. Пусть мне будет в этот момент сорок лет и я буду покрыта морщинами с головы до задницы. – На этих словах мать отшатывается, смотрит на меня в ужасе.

– Смотри, как бы не было поздно, – шепчет она в тот момент, когда на балконе появляется Юрий.

– У вас всё в порядке? – спрашивает он удивлённо. По его виду понятно, что муж совершенно не представляет, о чём у нас шёл разговор.

– Да, всё прекрасно, – вру я и, взяв под руку мужа, произношу чётко: – Я хотела бы уехать домой, голова болит.

– Тогда давай поедем, – кивает Юрий и уводит меня сначала с балкона, а после – из дома родителей. И в этот момент я ему очень благодарна.

Последующие дни всё такие же, с той лишь разницей, что теперь они мне кажутся пластиковыми. Ненастоящими. От них веет какой-то безысходностью, в которой я раньше чувствовала себя нормальной, но теперь всё совсем не так.

«Я так понял, твой муж совершенно спокойно тебя отпускает, куда тебе захочется?»

Сообщение от Наиля приходит, как обычно, неожиданно, хотя, я очень совру сама себе, если скажу, что его не ждала.

«Да. Дома он меня не запирает»

«Это классно. Завтра я хочу тебя украсть на два дня»

Сердце начинает колотиться, как сумасшедшее. Два дня наедине с Наилем... Чёрт, нужно будет продумать целый план относительно того, как сбежать из дома и подложить себе под задницу целую гору подушек безопасности. Например, если Юра вдруг начнёт звонить моим подругам, ну или встретит их на улице, а я совру, что проведу это время с ними.

«Куда мы с тобой поедem?»

«Небольшой сюрприз. Надеюсь, понравится»

Мне уже всё нравится, но торопиться сообщать об этом Наилю я не буду. Потому что боюсь одного – он очень быстро поймёт, что привязал меня к себе, и станет этим пользоваться. Пропадать, не звонить, пока я буду изводиться.

«Хорошо. Спишемся позже, я придумаю, что соврать мужу, чтобы не попасться в итоге»

«Ты так говоришь, как будто уже не раз это проворачивала»

«Нет, с тобой всё впервые»

«Приятно быть у тебя первым. Хотя в чём-то»

Я улыбаюсь, откладывая телефон. Знал бы он, сколько

всего рядом с ним я испытала в первый раз, совсем бы так не говорил и не думал.

На следующий день разрабатываю целый план, чтобы не выдать себя с головой. Перво-наперво – договариваюсь с Юлькой, что она меня прикроет. Они с Пашей очень удачно собираются отбыть из города на пару дней на дачу. Конечно, у Юрия могут возникнуть вопросы, зачем я еду туда третьей лишней, но надеюсь, что он не будет слишком уж расспрашивать.

Перед разговором с мужем волнуюсь так, что у меня начинают дрожать руки. Нельзя допустить, чтобы Юра заподозрил хоть что-то, ведь раньше я предупреждала его об отъезде самым спокойным тоном, а тут...

Муж работает за компьютером, когда захожу к нему, чтобы сказать, что уезжаю. Поднимает на меня взгляд, когда вхожу, сначала хмурится, потом – на лице появляется выражение, которое мне слишком хорошо знакомо. Он решил, что я пришла для того, чтобы мы занялись сексом. Вообще-то оснований думать, что я желаю с ним трахнуться, у него нет. Раньше я никогда не пыталась соблазнить мужа в его кабинете.

– Юля и Паша едут на дачу, я хочу с ними. Да и Юля просит поехать. Паша на завтрашнюю ночь уедет в город, она боится ночевать одна, – выдаю скороговоркой заученную неправду.

Муж пожимает плечами и кивает.

– Отлично, тогда соглашусь на завтрашний деловой ужин, а то я его хотел отменить и побыть с тобой.

– Конечно, соглашайся! – выпаливаю слишком поспешно и с жаром.

– Договорились.

Вот и всё. Оказывается, врать не так уж и сложно, если на кону стоит то, чего так отчаянно желаю. Развернувшись, иду в сторону выхода из кабинета, но слышу позади голос Юры:

– Кира!

Сердце снова начинает биться с утроенной скоростью. Мысли лихорадочно скачут с одной на другую. Он что-то заподозрил? Я дала ему повод усомниться в том, что сказала правду?

– Да?

Одни небеса знают, как трудно мне даётся это короткое слово.

– Подойди сюда.

К Юре приближаюсь на ватных ногах. Стараюсь идти прямо, но получается откровенно плохо. Муж открывает мне объятия, так и продолжая сидеть на стуле. Встаю между его ног и он с силой прижимает меня к себе. Даже охнуть хочется от этого.

Уткнувшись лбом в мой живот, муж сидит так несколько минут, и когда я уже решаюсь на то, чтобы нарушить тишину, резко разжимает руки и поднимает взгляд на меня.

– Осторожнее там, хорошо?

Киваю слишком поспешно, чтобы сдержаться и не спросить, что он имеет ввиду.

– Хорошо.

Через пару минут я пихаю в сумку всё, что мне может понадобиться и набиваю Наилю сообщение:

«Я свободна, когда выходить из дома?»

«Прямо сейчас. Буду ждать тебя у Финляндского вокзала»

«Мы едем куда-то далеко?»

«Пока не скажу. Сама увидишь. Но тачки бросим на стоянке»

Теперь сердце снова колотится – но уже от предвкушения. Два дня с Наилем... и ночь, которую мы проведём вместе, и я, выходя из дома через десять минут, чувствую себя свободной.

Хоть это совсем не так.

Мы встречаемся возле вокзала. Когда выхожу из своей машины, припаркованной в паре рядов от машины Наиля, он наблюдает за этим, опираясь бедром на капот. Потом резко отбрасывает окурок и, преодолев в несколько шагов расстояние между нами, притягивает меня к себе и жадно целует.

Я даже глоток воздуха сделать не успеваю, когда меня окутывает ароматами табака и парфюма. Надо будет сказать Наилю, чтобы не менял свою туалетную воду, потому что она крышесносная.

Мы целуемся долго – изголодавшиеся друг по другу, жаждающие показать, как соскучились. Никакого целомудрия – поцелуй, как секс. Обещание гораздо большего, когда окажемся наедине.

– Идём, – говорит Наиль, забирая у меня сумку.

Достаёт свою из багажника и, перекинув ту через плечо, берёт меня за руку.

– Куда мы едем?

– Я же сказал, что это сюрприз. Совсем скоро узнаешь, – с мягкой улыбкой отвечает он.

Мы заходим на вокзал, Наиль берёт билеты. Я стою в стороне, наблюдаю за ним и понимаю пугающую вещь – я готова с ним ехать куда угодно. Вот прямо сейчас, даже не узнав Наиля толком.

– Отправление через десять минут. Кофе хочешь? Он тут явно дерьмовый, но я бы выпил.

И я в этот момент безумно хочу именно этот дерьмовый кофе именно на этом многоголосом и многолюдном вокзале.

Через десять минут мы садимся в электричку. Ну как – садимся? Людей гораздо больше, чем посадочных мест. Никогда раньше не пользовалась таким транспортом. Даже к Юльке добиралась на комфортабельных электричках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.